

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 343.14

DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-11

Апостолова Наталья Николаевна,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры уголовного процесса и
криминалистики, юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: napostolova@yandex.ru

Ляхов Юрий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
профессор кафедры уголовного
процесса и криминалистики,
юридический факультет,
Южный федеральный университет,
344002, г. Ростов-на-Дону, ул. М. Горького, д. 88,
email: yalyahov@sfedu.ru

Apostolova, Natalia N.,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor at the Department of Criminal
Procedure and Criminalistics, Law Faculty,
Southern Federal University, 88, M. Gorky Str.,
Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation,
email: napostolova@yandex.ru

Lyakhov, Yuri A.,
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Higher Education of the
Russian Federation, Professor at the Department
of Criminal Procedure and Forensic Science,
Faculty of Law, Southern Federal University,
88, M. Gorky Str., Rostov-on-Don,
344002, Russian Federation,
email: yalyahov@sfedu.ru

ДОСТОВЕРНОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

THE RELIABILITY OF ELECTRONIC EVIDENCE

АННОТАЦИЯ. Электронные сведения, используемые в доказывании для установления обстоятельств уголовного дела, как и все доказательства, должны отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности. Достоверность доказательств в электронном виде должна пониматься как точное и правильное отражение ими фактов реальной действительности посредством цифровых технологий. В силу технологических особенностей цифровые доказательства требуют закрепления в УПК РФ таких требований к изъятию, фиксации и хранению, которые бы гарантировали их аутентичность, целостность (неизменность и сохранность в течение всего производства по уголовному делу), а также пригодность для использования путем применения сертифицированных ИТ-технологий. При установлении достоверности цифровых доказательств особое внимание должно уделяться исследованию источника их происхождения, способа их создания, а также анализу их содержательной обоснованности, последовательности, непротиворечивости, согласованности с другими доказательствами по уголовному делу. Соответствие электронных доказа-

ABSTRACT. Electronic information used in evidence to establish the circumstances of a criminal case, like all evidence, must meet the requirements of relevance, admissibility and reliability. The reliability of evidence in electronic form should be understood as an accurate and correct reflection of the facts of reality through digital technologies. Due to the technological features of digital evidence, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation requires such requirements for seizure, fixation and storage that would guarantee their authenticity, integrity (immutability and safety throughout the criminal proceedings), as well as suitability for use through the use of certified IT technologies. When establishing the reliability of digital evidence, special attention should be paid to the study of the source of their origin, the method of their creation, as well as the analysis of their substantial validity, consistency, consistency with other evidence in a criminal case. The compliance of electronic evidence with the technological requirements of authenticity and integrity is established by specialists (experts), and the relevance, admissibility and reliability of evidence in electronic form

тельств технологическим требованиям аутентичности и целостности устанавливается специалистами (экспертами), а относимость, допустимость и достоверность доказательств в электронной форме должны устанавливаться следователем, дознавателем и судом. Вынесение приговоров, решающих судьбы людей, на основе вызывающих обоснованные сомнения в достоверности цифровых доказательств недопустимо. Возможно, следовало бы закрепить в УПК РФ правило, согласно которому электронно-цифровые доказательства могут использоваться в доказывании в совокупности с другими указанными в ч. 2 ст. 74 УПК РФ доказательствами.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: доказательства в электронной форме, аутентичность, целостность, пригодность, смысловая логичность, гарантии достоверности

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ:

Апостолова, Н. Н. Достоверность электронных доказательств / Н. Н. Апостолова, Ю. А. Ляхов. – Текст : непосредственный // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. – 2026. – Т. 13, № 1. – С. 76–82. – DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-11

Введение. В нормах действующего УПК РФ не содержится такого термина, как электронные доказательства. В ст. 474.1 и 474.2 уголовно-процессуального закона говорится об электронных документах досудебного и судебного производства по уголовному делу, в ст. 164.1 УПК РФ речь идет об электронных носителях информации, в ч. 7 ст. 185 УПК РФ – об электронных сообщениях. В других нормах УПК РФ, регламентирующих порядок проведения следственных действий, речь идет о фонограммах, фото, аудио- и видеозаписях, аудиопотоках судебных заседаний (в современных условиях – созданных посредством цифровых технологий и имеющих электронно-цифровую форму).

Согласно ст. 2 ФЗ № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» электронный документ – это информация в электронной форме, пригодной для восприятия человеком посредством электронно-вычислительных машин и передачи ее по информационно-телекоммуникационным сетям либо обработки в информационных системах.

В Национальном стандарте РФ ГОСТ Р 7.0.8-2013 электронный документ определен как представленная в электронной форме информация, характеризующаяся аутентичностью (содержащей гарантии идентичности (точного

must be established by the investigator, the inquirer and the court. Sentencing people who decide their fates on the basis of justifiable doubts about the reliability of digital evidence is not acceptable. Perhaps it would be necessary to fix the rule in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, according to which electronic digital evidence can be used in evidence in conjunction with other evidence specified in part 2 of Article 74 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

KEYWORDS: electronic evidence, authenticity, integrity, suitability, semantic consistency, reliability guarantees

FOR CITATION:

Apostolova, N. N., Lyakhov, Yu. A. (2026) The Reliability of Electronic Evidence. Bulletin of the Law Faculty, SFEDU. 13(1): 76–82 [in Russ.]. DOI: 10.18522/2313-6138-2026-13-1-11

соответствия) заявленному документу), достоверностью (полно и точно подтверждает факты), целостностью (сохранностью в первоначальном виде, без внесения изменений). В данном нормативном акте также дается понятие пригодности для использования электронного документа (его свойство, позволяющее его локализовать и воспроизвести в любое время) и понятие электронной копии обычного документа (скан или электронный образ документа, его фотокопия) [3].

В судах используется три понятия: электронный документ (документ, изначально созданный в электронной форме без использования бумажного носителя и подписанный электронной цифровой подписью в установленном законом порядке); электронный образ документа (отсканированная копия бумажного документа, заверенная электронной цифровой подписью) [13] и документ в электронном виде (т. е. электронный документ и электронный образ документа, заверенные соответствующей электронной цифровой подписью) [12].

В научной литературе используются такие термины, как «электронные доказательства» [5; 15] и «электронные следы» (компьютерные сведения, представленные в форме электрических сигналов), в числе которых файлы, IP-адреса, доменные имена, IMEI, SMS, MMS, криптокошельки, страницы сайтов и т. д. [10, с. 93].

Использование в доказывании электронных следов вызывает серьезные сложности, так как они лишь косвенно свидетельствуют о том, что их оставило то или иное лицо. Гаджетом, компьютером, иным цифровым устройством могли воспользоваться и посторонние лица, в том числе и путем взлома аккаунта или сайта, незаметной установки вредоносной программы, рассылающей запрещенный контент, и т. п.

Возникают сложности и с точным установлением участников переписки в мессенджере, не позволяющем определить номер сотового оператора. В научной литературе называются и другие проблемы установления аутентичности и достоверности доказательств в электронной форме [2; 8].

Основная часть. Множество используемых для обозначения электронных доказательств терминов не способствует единообразному их пониманию и правильному применению. Во избежание всевозможных злоупотреблений при использовании в судопроизводстве электронных доказательств было бы полезно привести все эти понятия и характеристики к единому определенному знаменателю.

Чтобы разобраться в такой обилии имеющейся терминологии, прежде всего следует иметь в виду, что информация в электронной форме может быть аналоговой (непрерывное изменение силы сигнала в течение времени) и цифровой (в виде кода, состоящего из последовательности двоичных цифр 0 и 1) [17].

Поскольку в настоящее время во всех сферах жизни используются цифровые технологии, то практически вся современная информация, полученная с их помощью, имеет электронно-цифровую (или просто цифровую) форму и зафиксирована на соответствующих электронно-цифровых носителях (материальных носителях, используемых для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники) [4].

Очевидно, общим родовым понятием будет термин «документ в электронной форме», подразумевающий как изначально созданную посредством электронно-цифровых технологий, так и цифровую копию информации, существующей в иных физических формах. Электронными документами могут быть текстовые, графические, таблицы, фото, аудио- и

видеозаписи и иные материалы уголовного дела в установленных электронных форматах (предполагающих структурирование информации определенным способом – XML, PDF, RTF, DOC, JPEG (JPG), PNG, MP4, APE и др.), которые могут быть использованы в доказывании с помощью соответствующих цифровых технологий.

Существовать любые документы в цифровой форме могут только на электронно-материальных носителях (жесткие диски (HDD), USB-накопители, облачные хранилища, цифровые (интернет) платформы и др.), на которых они записаны (зафиксированы) и хранятся, а также с помощью которых воспроизводятся и обрабатываются посредством соответствующих цифровых технологий [4].

В смысле ст. 164.1 УПК РФ изъятие электронных носителей информации при производстве следственных действий подразумевает их физическое изъятие вместе с находящимися на них имеющими доказательственное значение сведениями в электронной форме по уголовному делу. Копирование с них информации подразумевает скачивание электронной информации с одних электронно-материальных носителей информации на другие.

Причем копирование электронной информации не всегда позволяет получить ее точную цифровую копию: например, при копировании информации с мессенджера на мобильном устройстве на другие носители электронной информации могут меняться ее метаданные [1].

В ст. 474.1 и 474.2 УПК РФ речь идет о документах в электронной форме, которые по своему смыслу и назначению имеют разноплановый характер. Это и процессуальные решения должностных лиц, ведущих досудебное производство, и документы суда, и заявления, ходатайства, жалобы других участников процесса, и иные документы (материалы, сведения, имеющие доказательственное значение) в электронной форме (включая электронные образы документов), подтверждающие те или иные обстоятельства и факты. Для использования любого из данных документов в электронной форме требуется их подписание (подтверждение) указанной в законе электронной подписью.

Несмотря на различие в их назначении, все они имеют электронно-цифровую форму и при подаче одинаково требуют заверения соответ-

ствующей цифровой подписью. Однако при использовании в производстве по уголовному делу необходимо четко разделять их на два вида: на доказательства в электронной форме и на иные документы в электронной форме.

Дело в том, что сведения в электронной форме, используемые в качестве доказательств по уголовному делу, помимо соответствия таким технологическим свойствам электронных документов, как идентичность, достоверность и целостность, должны отвечать еще и требованиям УПК РФ к их относимости, допустимости и достоверности доказательств.

Соответствие электронных доказательств технологическим требованиям аутентичности и целостности подтверждается специалистами (экспертами), а устанавливать относимость, допустимость и достоверность доказательств в электронной форме должны следователь, дознаватель и суд.

Как известно, с определением относимости электронных доказательств проблем не возникает, из их содержания несложно выявить их смысловые логические связи с предметом доказывания.

С установлением допустимости доказательств в электронной форме сложнее. Согласно общему правилу, если цифровые сведения получены с соблюдением требований УПК РФ к порядку их получения и фиксации, то они являются допустимыми. Правда, есть нюанс, связанный с уязвимостью электронных доказательств при ненадлежащем их изъятии, фиксации и хранении, в силу чего они могут быть легко изменены, подменены, иным образом искажены.

Очевидно, что в ст. 164.1 и ч. 2.1 ст. 82 УПК РФ следует закрепить нормы, обязывающие изымать и фиксировать доказательства в электронной форме с использованием криптографических хеш-функций [16] (для их верификации).

Изъятие в результате следственных действий электронные носители информации, содержащие доказательства в электронной форме, должны не просто опечатываться и храниться в месте, исключающем доступ посторонних лиц. Они должны храниться с применением технологии, аналогичной идентификатору навигационной пломбы, применяющемуся для обеспечения сохранности электронных документов и (или) сведений из документов при осуществлении перевозок [14].

Такие технологии позволят отслеживать, кем, когда и какие манипуляции проводились с данными электронными носителями информации, и тем самым обеспечивать сохранность электронно-цифровых доказательств в неизменном виде. В УПК РФ должны быть закреплены такие правила изъятия, фиксации и хранения доказательств в электронной форме, которые гарантировали бы их подлинность, целостность и неизменность, что является обязательным требованием их допустимости и гарантией их достоверности.

Однако только лишь соблюдением технологических и формально-юридических правил изъятия, фиксации и хранения электронных доказательств их достоверность определяться не может. Дело в том, что зафиксированная в электронной форме информация изначально сама по себе не всегда может являться истинной, точно и правильно отражающей факты реальной действительности.

Помимо всевозможных дипфейков, результатов применения фотошопа и других программ преобразования и редактирования различной цифровой информации, может иметь место размещение в интернете заведомо (либо ошибочно) ложных сведений о каких-либо событиях, происшествиях, фактах, обстоятельствах жизни.

Содержащаяся в мессенджерах, на сайтах, в блогах, облачных хранилищах в иных местах интернета информация может как соответствовать действительности, так и не соответствовать. Даже на официальных сайтах и в базах данных государственных, общественных, коммерческих структур может быть размещена информация, содержащая ошибки.

Однако если дипфейки, применение фотошопа и другие способы создания подложного контента еще можно (хотя и сложно) определить экспертным путем посредством применения соответствующих цифровых технологий, то с установлением подлинности и достоверности не подвергавшейся никаким технологическим манипуляциям электронной информации, но неверно и неточно отражающей действительные факты, все намного сложнее.

Например, лицо могло воспользоваться чужим мобильным или иным цифровым устройством, провести постановочный разговор по телефону, разместить ложные сообщения в

мессенджере, продемонстрировать что-либо перед видеокамерой, создать по всем правилам в «нужном» месте подложный электронный документ и т. п.

Ложность таких электронных сведений только технологическим путем установить невозможно. С точки зрения технологических требований они могут быть безупречными, а по содержанию – не соответствующими действительности.

Что же касается достоверности контента, созданного искусственным интеллектом (ИИ), то такие сведения должны быть в п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ указаны как недопустимые. Даже если сгенерированная ИИ информация кажется логичной и известен исходный материал, который он использовал при ее создании, все равно невозможно проверить алгоритмы его суждений, их корректность, а следовательно, и достоверность созданного им контента. Очевидно, что такие сведения пока не могут использоваться в качестве доказательств по делу.

Выводы. Достоверность доказательств в электронном виде должна пониматься как точное и правильное отражение ими фактов реальной действительности посредством цифровых технологий.

Установление достоверности доказательств в электронной форме при их использовании в доказывании по уголовным делам должно представлять собой сложный поэтапный процесс [7].

Для начала требуется проанализировать их содержание и выявить логические смысловые связи данных доказательств с подлежащими доказыванию обстоятельствами дела.

Необходимо также убедиться в надежности источника электронных доказательств: официальный или неофициальный источник; правовой режим его работы; кем и как была создана электронная информация в данном источнике (человеком, ИИ или это автоматически фиксируемые сведения, например, в журнале истории браузера и т. п.); условия и правила размещения в данном источнике электронной информации и другие его особенности.

При использовании в доказывании взятой из различных мобильных приложений (мессенджеров, геолокации, навигаторов, распознавания лиц нейросетями и др.) и (или) компьютерных программ электронной информации надо учитывать особенности их работы

и допускаемые ими искажения либо ошибки, которые могут быть незаметны [6; 18].

Даже проведение соответствующих экспертных исследований не всегда позволяет убедиться в достоверности цифровой информации, тем более если она создана человеком. Для установления ее достоверности одной экспертизы может оказаться недостаточно и требуется проводить еще и допросы акторов электронных доказательств в целях выяснения обстоятельств размещения, появления проверяемых электронных сведений (что, как известно, не всегда возможно).

Подлежит установлению и соблюдение требований УПК РФ к порядку проведения следственных и иных процессуальных действий, в результате которых были изъяты доказательства в электронной форме, а также соблюдение формы их фиксации и правил их хранения, т. е. следует установить их процессуальную допустимость, являющуюся процессуальной гарантией их достоверности.

На этот счет, как известно, состоялось решение Конституционного Суда РФ, в котором указывается, что при изъятии в результате следственных действий информации, содержащейся в электронной памяти абонентских устройств, и ее использовании в доказывании по уголовным делам не требуется принятия отдельного судебного решения для ее осмотра (исследования). Соблюдения установленных УПК РФ требований к проведению таких следственных действий будет достаточно для признания изъятых электронных доказательств допустимыми. А если возникают вопросы о возможном нарушении предусмотренных ст. 23 Конституции РФ прав, то лицу следует обратиться в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ [9].

Форма фиксации и хранения цифровых доказательств должна не только их обеспечивать сохранность в неизменном виде, но и быть пригодной для их использования по назначению. Формат (структура файла, заданная определенным расширением: DOC, PDF, XML, JPG, PNG и др.) электронных сведений должен позволять воспроизвести их в доступном для восприятия человеком виде посредством имеющихся цифровых технологий.

Неотъемлемым элементом электронной формы и гарантией достоверности электронных доказательств является и соответствующая

щая цифровая подпись. Как известно, в юриспруденции никакие доказательства не имеют силы, если они не подписаны и не заверены установленным в законе способом.

УПК РФ требует, чтобы любые документы в электронной форме были подписаны усиленной квалифицированной подписью либо в указанных в законе случаях простой электронной подписью (ч. 2 ст. 474.2 УПК РФ). Проверка подлинности цифровой электронной подписи, как правило, осуществляется экспертным путем, но она может быть проверена и на Портале уполномоченного федерального органа в сфере использования электронной подписи [11].

Для установления подлинности, истинности (точности и полноты отражения действительных фактов) электронно-цифровых доказательств необходимо также убедиться и в их содержательной обоснованности, последовательности, непротиворечивости. Делается это, как правило, путем их анализа и сопоставления с другими доказательствами (в их совокупности), с учетом имеющейся судебной практики использования в доказывании электронных доказательств в целях выявления несоответствий, противоречий, неполноты и иных смысловых изъянов либо степени их согласованности с другими имеющимися доказательствами.

Очевидно, что только успешно прошедшие такую сложную проверку и не вызывающие никаких сомнений доказательства в электронной форме могут считаться достоверными.

В настоящее время все больше и больше преступлений совершается с использованием цифровых технологий, и, соответственно, все больше становится электронно-цифровых доказательств в уголовных делах. С другой стороны, судебная практика показывает, что установить достоверность цифровых доказательств достаточно сложно и не всегда возможно, тем не менее в силу ч. 1 ст. 88 УПК РФ делать это необходимо.

Устанавливать достоверность электронных доказательств в досудебном производстве должны следователь и дознаватель по ходу их собирания, а в особенности – в завершение расследования. Прежде чем завершать следствие или дознание, им необходимо провести проверку и анализ совокупности собранных по уголовному делу доказательств (в том числе и электронных) и убедиться в их достоверности (ч. 1 ст. 88 УПК РФ).

Еще в большей степени обязан проверять на соответствие требованиям ч. 1 ст. 88 УПК РФ собранные по уголовному делу доказательства суд, призванный Конституцией России и УПК РФ осуществлять справедливое правосудие, в основе которого могут лежать только достоверные доказательства.

Список использованных источников

1. *Балашова А. А.* Электронные носители информации и их использование в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. 216 с.
2. *Головкин Л. В.* Цифровизация в уголовном процессе: локальная оптимизация или глобальная революция? // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 15–25.
3. ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения». URL: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-708-2013-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii> (дата обращения: 20.09.2025).
4. ГОСТ 2.051-2006 «Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения». URL: <https://www.minexp.ru/assets/files/GOST/gost-2-051-2006/gost-2-051-2006.pdf> (дата обращения: 20.09.2025).
5. *Зуев С. В., Моругина Н. А.* Электронное уголовное дело: теоретическая модель // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024. Т. 15, № 3. С. 83–94.
6. *Касперская Н.* Искусственный интеллект может привести не к прогрессу, а к деградации. URL: <https://dzen.ru/a/aLlewDYKIXSEA41Z> (дата обращения: 25.09.2025).
7. *Колыченко А. А.* Свойство достоверности как критерий оценки электронных доказательств в современном уголовном судопроизводстве // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 4. С. 209–213.
8. *Новиков А.* Использование переписки в мессенджерах как доказательства по уголовному делу. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ispolzovanie-perepiski-v-messendzherakh-kak-dokazatelstva-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 20.09.2025).
9. Определение Конституционного Суда РФ от 24 июня 2021 г. № 1364-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24062021-n-1364-o> (дата обращения: 20.09.2025).
10. Основы теории электронных доказательств / под ред. С. В. Зуева. М.: Юрлитинформ, 2019. 400 с.
11. Портал уполномоченного федерального органа в сфере использования электронной подписи. URL: <https://e-trust.gosuslugi.ru/check/sign> (дата обращения: 20.09.2025).

12. Порядок подачи в Верховный Суд РФ документов в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/6665> (дата обращения: 20.09.2025).

13. Порядок подачи в федеральные суды общей юрисдикции в электронном виде, в том числе в форме электронного документа. URL: https://www.vsrfr.ru/about/info/documents_regulations/6796 (дата обращения: 20.09.2025).

14. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 9 сентября 2025 г. № 79 «О внесении изменений в Требования к организации хранения электронных документов и (или) сведений из документов, содержащихся в навигационной пломбе на период отслеживания конкретной перевозки». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=514458#re6gwWUSmG0vbtE5> (дата обращения: 20.09.2025).

15. Смирнов А. В. Электронные доказательства, электронное доказывание, искусственный интеллект: что далее? // Уголовное судопроизводство. 2024. № 1. С. 24–31.

16. Хеш-функция. URL: <https://bigenc.ru/c/khesh-funktsiia-06fde7> (дата обращения: 20.09.2025).

17. Цифровой и аналоговый электромагнитный сигнал. URL: <https://smc-emc.ru/czifrovoj-i-analogovyyj-elektromagnitnyj-signal.html> (дата обращения: 20.09.2025).

18. Шарипова А. Р. Новые источники уголовно-процессуальных и иных судебных доказательств в цифровой реальности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2023. Т. 14, № 1. С. 73–89.

References

1. Balashova A. A. Electronic storage media and their use in criminal procedural evidence: a thesis for the degree of PhD in Law. Moscow, 2020. 216 p. [in Russ.].

2. Golovko L. V. Digitalization in criminal proceedings: local optimization or global revolution? *Bulletin of economic security*. 2019. No. 1. P. 15–25 [in Russ.].

3. National Standard of the Russian Federation 7.0.8-2013 “System of Standards for information, librarianship, and publishing. Records management and archival science. Terms and definitions”. Available at: <https://legalacts.ru/doc/gost-r-708-2013-natsionalnyi-standart-rossiiskoi-federatsii> (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

4. Interstate Standard 2.051-2006 “Unified system for design documentation. Electronic documents. General provisions”. Available at: <https://www.minexp.ru/assets/files/GOST/gost-2-051-2006/gost-2-051-2006.pdf> (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

5. Zuev S. V., Morugina N. A. Electronic criminal case: theoretical model. *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024. Vol. 15, No. 3. P. 83–94 [in Russ.].

6. Kasperskaya N. Artificial Intelligence May Lead to Degradation, Not Progress. Available at: <https://dzen.ru/a/LlewDYKIXSEA41Z> (date of access: 25.09.2025) [in Russ.].

7. Kolichenko A. A. The property of reliability as a criterion for assessing electronic evidence in modern criminal proceedings. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 4. P. 209–213 [in Russ.].

8. Novikov A. Using correspondence in instant messengers as evidence in a criminal case. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ispolzovanie-perepiskiv-messendzherakh-kak-dokazatelstva-po-ugolovnomu-delu> (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

9. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated June 24, 2021 No. 1364-О “On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Evgeny Petrovich Fomin regarding the violation of his constitutional rights by Articles 93, 176, 177 and Part two of Article 184 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24062021-n-1364-o> (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

10. Zuev S. V. (Ed.). Fundamentals of the theory of electronic evidence. Moscow: Yurlitinform, 2019. 400 p. [in Russ.].

11. Portal of the authorized federal body in the field of electronic signature use. Available at: <https://e-trust.gosuslugi.ru/check/sign> (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

12. Procedure for submitting documents to the Supreme Court of the Russian Federation in electronic form, including in the form of an electronic document. Available at: <https://www.vsrfr.ru/files/6665> (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

13. Procedure for filing with federal courts of general jurisdiction in electronic form, including in the form of an electronic document. Available at: https://www.vsrfr.ru/about/info/documents_regulations/6796 (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

14. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated September 9, 2025 No. 79 “On amendments to the Requirements for the organization of storage of electronic documents and (or) information from documents contained in a navigation seal for the period of tracking of a specific shipment”. Available at: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=514458#re6gwWUSmG0vbtE5> (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

15. Smirnov A. V. Electronic evidence, electronic proof, artificial intelligence: What’s next? *Criminal Proceedings*. 2024. No. 1. P. 24–31 [in Russ.].

16. Hash function. Available at: <https://bigenc.ru/c/khesh-funktsiia-06fde7> (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

17. Digital and analog electromagnetic signal. Available at: <https://smc-emc.ru/czifrovoj-i-analogovyyj-elektromagnitnyj-signal.html> (date of access: 20.09.2025) [in Russ.].

18. Sharipova A. R. New sources of criminal procedure and other forensic evidence in digital reality. *Bulletin of St. Petersburg University. Law*. 2023. Vol. 14, No. 1. P. 73–89 [in Russ.].

Поступила в редакцию 17.10.2025

Received October 17, 2025